

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как я к парню на годовщину спешила

Весна витает в воздухе и солнышко потихоньку начинает пригревать наш городок. Почки на деревьях начинают раскрываться и дарить горожанам свой свежий аромат. И если с утра и вечером всё ещё холодно, то в обед время от времени наступает такая жара, что совершенно не имеешь понятия, как тебе нужно было сегодня с утра одеться, чтобы при выходе из квартиры не окоченеть от обморожения, а в обеденное время не умереть от жары. Вот и я задаюсь этим вопросом какую неделю. Ранним утром бегу на пары, так как универ совсем рядом, не приходится подолгу ждать автобус, пары до 15—16, как правило, затем домой к себе или к парню. И всегда хочется выглядеть красиво и элегантно в универе, вечером у парня сексуально и обворожительно, но пока удастся только либо с синими ногами в платье и лодочках бежать на занятия, чтобы часов после 11 чувствовать себя королевой, либо в джинсах, кедеха и кожанке, наслаждаясь теплом и комфортом своих конечностей, спокойно утром шагать на занятия, чтобы потом снимать с себя всё что только можно, потной идти к парню. Всегда приходится делать выбор, и иногда отнюдь не самый разумный, особенно если ты девушка.

Вот сегодня был один из тех непонятных весенних дней, когда с утра в +12 я бежала в своём нежно-голубом платье, вязаной накидке и бежевых лодочках на тонкой высокой шпильке на первую пару по восточноазиатской культуре середины 8 века, и определенно опаздывала. Конечно, в след мне оборачивались мужчины, и даже некоторые женщины, думаю, это часто бывает, когда ты симпатичная девушка 19 лет, да ещё и в платье на каблуках, но если честно, мне казалось, что некоторые из них оборачивались ещё чтобы посмотреть, кто же та дура, которая так вырядилась в такой-то холод.

Когда я наконец-то оказалась в аудитории, я тихонько присела за самую заднюю парту, в надежде, что я меня не начнут отчитывать за опоздание. Уже в который раз. Но Николай Александрович просто бросил суровый взгляд в мою сторону и «Никитина, зайдите после пар в 312, это мой кабинет. Я подожду лично Вас» и продолжил вещать о славной эпохе самураев.

Честно говоря, от взгляда его колючих серых глаз мне стало совсем не по себе. У меня вообще с утра было хорошее настроение, сегодня с парнем у нас была годовщина, 2 года вместе. Собственно, по этому поводу я так и вырядилась. Мы хотели пойти в самый пафосный ресторан нашего города, которые в другие дни мы себе просто так не можем позволить, потом прогуляться по сверкающей разноцветными огнями набережной, где поцеловались в первый раз, а потом купить пару бутылок дешевого вина в Ашане, завалиться к нему домой и заняться безумным сексом. В общем, так всю пару я и провела в предвкушении вечерних планов, когда вдруг прозвенел звонок и нужно было топать в другую аудиторию на пару английского. Будучи уже в коридоре в плотном потоке спешащих студентов, я вдруг ощутила, что кто-то схватил меня за локоть. Прямо у себя над ухом я услышала звучный баритон Николая Александровича:

— Сегодня в 15:00 я жду Вас, уважаемая, у себя. Хоть раз в жизни постарайтесь не опоздать! Я даже немного испугалась и не сразу пришла в себя, как только он растворился в потоке студентов. Чувствую себя обескураженной, я побрела в направлении нужной мне аудитории, на ходу набираю парню сообщение о том, что мне придется задержаться и я не знаю точно на

сколько. Я чувствовала себе ужасно неловко, ведь ему едва удалось забить столик на это время как раз к нашей годовщине, а теперь ему там ещё и придется ждать меня. И всё из-за того, что какому-то придурку захотелось именно сегодня отчитать меня за опоздания!

На английском я снова хотела предаться мыслям о том, какой я сегодня буду хорошей (или плохой?) девочкой, буду просить у Макса прощение за то, что опоздала, буду ночью исполнять все его желания, но спустя 5 минут после начала пары преподаватель роздал листики с тестами на 50 вопросов и сказал управиться за 20 минут, а потом ещё будет сочинение на какую-то там дурацкую тему по типу Охраны окружающей среды, так что нужно было сосредоточиться.

Затем была международная экономика, на которой откровенно хотелось спать, настолько скучно было. Благо, любимый не дал мне окончательно отрубиться. Написал, чтобы я не слишком переживала по поводу того, что какой-то идиот, которому наверняка жена давно не дает, хочет провести немного времени наедине с симпатичной второкурсницей, под предлогом серьезного разговора. Меня это почему-то насмешило. Наверное, потому, что я не верила, что Николаю Александровичу не дает жена, ведь он не какой-то старый дед, а мужчина в самом расцвете сил, лет 45 где-то. Он высокий, в хорошей форме, темными густыми волосами с легкой проседью на висках, всегда в костюме, при галстукке и гладко выбритый. Каждый раз, когда смотрю на него, не могу понять, что он вообще забыл в универе нашем, ему бы вместе с Клуни и Питтом в «Дузьях Оушена» сниматься. Он нравился абсолютно всем дамам нашего института: от буфетчицы тёти Вали до 60-тилетней замдекана по воспитательной работе Марье Сергеевне. Но он всегда был очень строг и я ни разу не видела, как он шутит или улыбается, поэтому флиртовать с ним было просто-напросто страшно, ей-богу.

От мыслей меня отвлекла новая смска от Макса, от вдруг попросил меня сфоткать мои ножки. Он знал, что сегодня я буду в платье, поэтому предвкушал увидеть мои длинные стройные ножки в полной красе. Это был его личный фетиш. И мне он очень нравился, ведь я знала, что его возбуждают только мои ноги. Я просунула руку под парту, закатила подол платья как можно выше и сделала пару снимков. Уверена, ему понравится. Спустя пару минут я получила ответ — он во всей красе расписал, как сам стянет с меня колготки, нежно поцелует каждый мой пальчик, оближет пяточки, потом медленно целуя мои стопы, а затем ноги, будет нежно подниматься вверх... Ммм, моя фантазия разбушевалась не на шутку и я была готова сразу после звонка лететь к нему домой, думая о том, что не нужен мне никакой ресторан и прогулки под луной. Но вдруг я вспомнила, что меня вообще-то ждут, и свалить просто так не прокатит. Эх... Столько времени коту под хвост уйдёт..

После пары я бегом побежала в туалет по делам и «припудрить носик». В принципе, выглядела я не так ужасно, как мне казалось. Длинные каштановые волосы крупными, старательно завитыми с утра локонами, спадали прямо грудь и даже немного ниже, платье сидело всё так же отлично, а учитываю, что на протяжении дня я ничего не ела, животик был плоским, что ещё лучше подчеркивало тонкую талию. Освежив лицо нежно-розовой помадой, я решила, что самое время пойти и принять этот удар. Главное, не опоздать.

Найдя 312 кабинет мистера Несмеяны, я робко постучала. Услышав негромкое, но четкое «Войдите», я нажала на ручку и дверь легко поддалась. В кабинете было светло, но не очень уютно. Наверное, потому, что Николай Александрович полустоял-полусидел на своём столе, взирая на свои наручные часы, внимательно отсчитывая секунды до 15:00. Он даже не

обернулся в мою сторону.

— Надо же, впервые на моей памяти Никитина не опоздала! — фальшиво-радостно воскликнул этот придурок.

— Извините пожалуйста, что я постоянно опаздываю. Видите, я могу приходить вовремя. Теперь я всегда буду так делать на Ваших парах. Можно мне уже идти?

— Ой, а Вы спешите? Неужели Вы вообще умеете спешить! Я в шоке, если честно, что Вы вообще знаете, как это, — впервые я увидела как его губы растягиваются в ухмылке. — В таком случае присаживайтесь поудобней, мы будем сегодня много и долго разговаривать о том, что должен делать студент на парах.

Жестом он пригласил меня присесть на кресло перед его столом. Тяжело вздохнув и прокляв про себя всю эту шарашкину контору, я сделала пару шагов и опустилась в кресло прямо перед ним. Я вдруг подумала, что никогда не была так близко к нему и не замечала, как вкусно от него пахнет «Хуго Босс».

— Юлия, скажите пожалуйста, о чём Вы постоянно думаете, сидя на моих парах, мечтательно закатив глаза? — немного помолчав, наконец-то задал вопрос Николай Александрович. Руки непроизвольно начали теревать и мять подол платья. В мыслях я начала судорожно перебирать все возможные и правдоподобные ответы, ибо честно признаться о том, что в 95 случаях из ста я думаю о том, как Макс будет меня иметь сегодня или имел вчера. Вспоминаю, всё что уже было и думаю о том, что мы ещё не успели попробовать, но обязательно нужно. Секс в машине на парковке большого торгового центра, в раздевалке, оральный секс в кинотеатре, подъезде, сумасшедший трах в гостях у друзей, когда за стенкой куча гостей что-то там празднует... Столько всего было и столько ещё ждёт...

— Я жду ответа, — звучный баритон прервал поток моих воспоминаний. Чёрт, снова я совершенно забыла, что я не одна и должна дать внятный ответ.

Я подняла глаза и впервые за всё время встретила с ним взглядом. Всё это время от смотрел на меня своими глубокими, темно-серыми глазами, будто голодный волк, изучающий свою добычу, ожидая подходящего момента, чтобы напасть. Мои ладошки вспотели и, потупив взгляд в пол, я промямлила:

— Да так... О всяких делах домашних... , — сморозила я откровенный бред и зачем-то добавила, — про парня своего там... Всякое.

— Всякое?! — в его голосе слышалось неподдельное удивление и сарказм. — А поподробней можно? Что там такое у Вас в голове, что важнее японской культуры на моих занятиях?

«Беги, женщина, беги отсюда, пока не сморозила ещё большую ахинею!» — кричал мой здравый смысл во весь голос. Я бросила взгляд на наручные часы и поняла, что прошло уже добрые 20 минут, как я торчу в этой клетке с опасным зверем. Пора сваливать. Собрав остатки воли в кулак, я резко поднялась и сделала шаг в сторону двери, промямлив что-то о том, что «меня вообще-то ждут», но мой преподаватель с невероятной ловкостью обогнал меня и закрыл собой дорогу к двери, встав прямо передо мной. Он ухватил меня за запястье, и я ощутила, какие горячие у него ладони. Казалось, будто у него жар.

— Пойдите-ка, уважаемая! Куда же Вы спешите? Неужто к парню, да? — его лицо сохраняло маску серьезности, но в голосе откровенно слышалась издевка. — К тому же, Вы не ответили на мой вопрос, а я не люблю, когда мои вопросы игнорируют. Даже такие хорошенькие девушки, как Вы.

О боже, он назвал меня хорошенькой! Неужели он пытается подкатить ко мне, а обвинения в

опоздании просто предлог, а Макс изначально был прав? С ума сойти.

— Если Вам действительно так интересно, то я думаю о том, как мы с моим парнем занимались или будем заниматься любовью с моим парнем. И да, это конечно же намного интересней того, что Вы там втираете нам о восточноазиатской культуре, уж простите! — я сама прифигела от своей наглости, но видимо по-хорошему мне от этого придурка озабоченного не избавиться.

— Охохо, какие мы дерзкие можем быть! А с виду такая скромняжка, кто бы мог подумать! Николай Александрович сделал небольшой шаг, сократив расстояние между нами к паре сантиметров. Мне стало ужасно неловко и стыдно. Я чувствовала себя как кролик, загнанный в угол голодным и опасным хищником. Ноги налились свинцом, а сердце вот-вот выскочит из груди. И вдруг я поняла, что это ощущение опасности и того, что такой взрослый и невероятно горячий мужчина хочет меня, возбуждает. Я почувствовала, что мои трусики намокли. От него пахло умопомрачительно... сексуально, что ли. Пауза между мной и Николаем Александровичем затянулась. Мне казалось, он знал, какой эффект он оказывает на девушек и женщин, и выжидал, что я сам вот-вот брошусь на него, ибо, честное слово, я была уже готова.

Мне вдруг стало очень жарко и я глубоко вздохнула. Моя немаленькая грудь 2, 5 размера медленно поднялась и опустилась вниз. Глаза моего преподавателя внимательно следили за её движением. Клянусь, я была уверена, что он вот-вот бросится на неё. Если честно, я сама этого уже хотела. Но терпела, не хотела сдаваться первая. Я решила повторить маневр с глубоким вздохом, но теперь ещё более медленно, едва заметно наклонившись к нему. Так как я была не высокой шпильке, Николай Александрович был немного выше меня, и посему моя грудь почти что упиралась в его. Я посмотрела ему в глаза и поняла, что он просек мой замысел насквозь.

— Ах ты ж сучка!, — прошептал он, вплотную наклонившись к моему уху. Его горячее дыхание едва не оставило ожог на моей шее. Боже, как же я уже его хотела! Впервые за два года я захотела другого мужчину, совсем позабыв, что где-то там, в ресторане, меня ждёт мой парень. В экстазе я закрыла глаза и поглубже втянула в себя запах его горячего сильного тела.

— Поцелуй меня, — наконец-то прошептала в изнеможении. Я понимала, как это чертовски нелепо и даже унизительно, так что мне страшно было открыть глаза и увидеть его наверняка насмешливый взгляд и самодовольную ухмылку. Так и стояла с закрытыми глазами, боясь вздохнуть.

Кажется, будто миллионы секунд прошли между моей фразой и моментом, когда я ощутила на своей талии его ладонь. Я уже робко открыла рот, готовясь ловить его губы, как вдруг его рука схватила меня за волосы на затылке и с силой потянула вниз. Моя голова опрокинулась назад и его губы, со страстью изголодавшегося по мясу молодого ягнёнка волка, впились в мою шею. Николай Александрович целовал мою шею то нежно, то страстно, время от времени легонько её покусывая. Он то опускался вниз, по направлению к моему декольте, то поднимался вверх, целуя подбородок и мочки ух, но всё никак не касаясь моих губ, то, чего я так ужасно хотела. Тем временем рука на талии поднялась вверх к моей груди и начала нежно мять её. Большие пальцы начали совершать круговые движения на месте, где должен быть сосок, и совсем скоро он стал твёрдым и начал заметно проступать сквозь тонкие кружева моего лифчика и ткань платья. Я делала несколько отчаянных попыток опустить голову и словить его губы для поцелуя, но каждый раз он сильно дергал меня за волосы вниз, и

продолжал терзать поцелуями шею.

Неожиданно рука с груди поползла вниз по талии к бедру. Вторая рука тоже наконец-то отпустила мои волосы на затылке. Он крепко ухватил меня за попку и тихо приказал: «Развернись». Я послушалась и повернулась к нему задом. нежно опустил мои колготки с трусиками по самые щиколотки, и аккуратными движениями начал массировать мою попку, время от времени легонько проводя большими пальцами по моей промежности, будто дразня.

— Юль, слушай, если всё так затягивается, то может мне вообще лучше просто купить пиццы, вина и ждать тебя уже у себя дома? Может ну его нахрен этот ресторан?

— Да, думаю, это отличная идея, ибо ускользнуть от этого идиота мне удастся не скоро, как мне кажется, — на словах про «этого идиота» меня как следует шлёпнули по заднице. Я едва слышно вскрикнула, после чего последовал ещё один шлепок и тихое шипение: «Ни звука, сучка. Говори так, будто меня здесь нет. Поняла?» и я кивнула.

— В таком случае я буду уходить отсюда... Всё равно мне здесь не особо нравится, если честно. Все такие на пафосе. Куча папиков с молоденькими шлюхами и дамы за 40 в жемчугах с бриллиантами... — пока любимый продолжал вещать про аудиторию ресторана, я ощущала, как в мою киску проникают горячие пальчики «папика», который стоял за моей спиной. Сначала по одному, потом по два — по три. Я едва сдерживалась, чтобы на застонать прямо в трубку. — ... но всё равно жаль, что приходится уходить, даже не попробовав ничего за втридорога. Хотя... Если ты не против, я всё-таки закажу тут какой-то десерт, ты ведь всё равно ещё не скоро освободишься, как я понимаю?

— Аа... Что ты, любимый, конечно я не против, — подавляя стоны наслаждения от горячих и умелых

пальчиков моего преподавателя, которые во всю орудовали то в киске, то в попке, отвечала я как можно более правдоподобно.

— Окей, солнце, тогда я перекушу и буду ждать тебя у себя. Постарайся решить свои дела как можно скорей, уже хочу увидеть тебя, любимая, — я чувствовала, как он улыбнулся, когда сказал «любимая». И я тоже улыбнулась, но не от его слов, а от того, что Николай Александрович вдруг начал отлизывать мне. От неожиданности я вскрикнула.

— Да, конечно, я постараюсь со всех сил, дорогой, — на последнем слове мне снова прилет смачный шлепок. — Целую, до встречи, — и отключила телефон.

Чувствую, как ловко и умело мой преподаватель орудует своим языком у меня между ножек, я подумала о том, как же много студенток он приходовал так же, как и меня прямо вот в этом кабинете на этом же столе. И почему-то это нереально возбуждало. Думать о том, что я не одна такая жертва.

Наконец-то от поднялся, оставив мои дырочки до лучшего момента. Он взял меня за волосы и потянул на себя. Я встала ровно, и он повернул меня к себе лицом. Намотав волосы на ладонь, он притянул моё лицо к себе и наконец-то поцеловал. Его губы и подбородок были в моей смазке и это было ужасно вкусно. Я жадно облизывала его лицо, слизывая всё до последней капли. Мой преподаватель кусал мои губы и засовывал свой язык так глубоко, как только вообще было возможно. Ещё никогда в жизни я не ощущала такой страсти. Спустя пару минут он приказал опуститься на колени. Я тут же последовала его приказу. Моё лицо оказалось на уровне его бедер и я поняла, что сейчас будет. Я уже хотела этого.

— Давай Юля, будь хорошей девочкой, расстегни мне брюки и покажи, чего ты там научилась

со своим парнем, — сказал он медово-сладким голосом. А я только и ждала разрешения.

Руки умело скользнули по пуговицам и ширинке. Спустя пару секунд я уже заглатывала член Николая Петровича так глубоко, как только могла. Он был большой, ровный и длинный как раз настолько, чтобы удовлетворить любые потребности. Я была рада наконец-то показать этому извращенцу всё, что я умею. Я двигала головой то быстро и жестко, то медленно, чувственно проводя язычком по каждому миллиметру его ствола. Боже, какой же это кафй! Я подняла глаза вверх и увидела, как он пристально смотрит на меня, следя за каждым движением моих губ и ручек. Его губы немного приоткрылись, издавая едва слышные вздохи наслаждения.

— Какая же Вы шлюха, Никитина! Сосёте так, будто некоторое время на трассе провели, ей-богу.

После такой похвалы и я начала ублажать его своим ротиком ещё активней и старательней. Николай Александрович решил взять дело под свой контроль и сам начала насаживать меня на своё член так глубоко и быстро, как только хотел. Буквально «Трахал в рот». Я чувствовала, как из моих глаз начали литься слезы, но прекращать не хотела. Я посмотрела вверх и увидела, как он закрыл свои глаза в экстазе. Через минуту вырвался стон, похожий больше на рык дикого зверя и я почувствовала, как рот начал наполняться его горячей спермой, которую я тут же сглатывала с непередаваемым удовольствием. Высосав всё до последней капли, я наконец-то выпустила член из рук и, чмокнув напоследок головку, спрятала его в трусы и застегнула штаны, сделав всё так, как было изначально.

Пока я натягивала трусики и колготки, приводила себя в порядок, Николай Александрович отошел к столу налить воды из графина. Вернувшись, он протянул мне стакан. Поблагодарив за учтивость, я осушила стакан. Взглянув на него, я впервые увидела, как он искренне улыбается. У него идеально ровные и белые зубы, которые просто ослепляют. Глаза излучали добродушие и спокойствие.

— Я думаю, теперь Вы можете быть свободны, Юлия. Надеюсь, Вы больше не будут опаздывать. Извините, что задержал, мне очень жаль, — и как бы смущенно пожал плечами. Конечно я понимала, что он ни разу не жалеет.

— Ничего страшного. Конечно, я поняла урок и больше никогда не буду опаздывать, — каждый в этой комнате понимал, что на следующую пару я опоздаю непременно.